

БЕССМЕРТИЕ

(Окончание. Начало в № 137, 139)

За освобождение села Ряженого погибло 1.060 советских воинов. А на фронтах Великой Отечественной войны пало 280 моих односельчан.

...Алексей Тищенко пользовался уважением среди солдат. Он был смел, ловок, сроду не унывал и своим жизнелюбием, будто аккумулятор, заряжал других.

Во время боев за Примиусье он пять раз ходил в разведку. Пренебрегая опасностью, появлялся там, куда, казалось бы, не пройти незамеченным.

Укрепившийся по взгорью правобережья Миуса, враг временно занимал тогда более выгодные позиции, чем наши войска. Самолеты то и дело сыпали на село свой смертоносный груз. Укрываясь от осколков, Алексей по-пластунски спешил на КП части. Особенно трудным был для него отрезок расстояния от дома Григория Ковальчука до дома Жиренко Кирилла, который особенно сильно простреливался немцами.

В блиндаже, куда он вошел, за столиками из снарядных ящиков сидели два офицера, капитан Гавриков, командир, и капитан Фролов, комиссар.

Несколько минут капитан Гавриков молча разглядывал бойца, ставшего по стойке смирно.

— Опустите руку, — разрешил капитан и пригласил Алексея к столу. Подумав, спросил, не уроженец ли он этого села.

— Ряженого? Так точно!

— Мы вас вызвали, чтобы поручить серьезное дело...

Если раньше он ходил в разведку с группой товарищей, то теперь обстановка требовала идти одному. Капитан пояснил, что боевое задание связано с опасностью для жизни, поэтому следует быть особенно осторожным.

Получив задание, Алексей сдал комиссару на хранение свою красноармейскую книжку, комсомольский билет, щелкнул каблуками и вышел из блиндажа.

Утром мороз усилился. На небольшом участке фронта стояла обманчивая тишина, когда наш разведчик, соблюдая меры предосторожности, отправился в дорогу.

Невзгоды на фронте закаляли Алексея. Бывали случаи, когда он по несколько часов лежал в холодной воде или на снегу возле самого окопа, в котором хоронились немцы. Переживал холод и голод, оставался без щепотки табака. И

все ему было нипочем. Главное, говорил он, скорее разгромить фашистов.

В тот раз Алексей взял «языка» в сарае знакомого деда Сазона. Пришел немец доить корову, а та как лягнула задней ногой незнакомого «хозяина», он и растаял в углу. Разведчик знал, что делать с ним дальше.

Во время выполнения одного из боевых заданий Алексея ранило. Но он с товарищем вернулся из разведки не с пустыми руками — ими был захвачен в плен и доставлен по назначению немецкий офицер.

Потом ему посчастливилось встретиться с матерью. Елизавету Поликарповну приютили с детьми в соседнем селе Иван Федорович и Мария Андреевна Евтеевы. Старшие братья, как и Алексей, были там, на фронте.

Это была их последняя встреча. Вскоре разведчик был смертельно ранен разорвавшейся рядом с ним гранатой. В разрушенном доме Якова Касьяненко шагнул в бессмертие молодой комсомолец Алексей Алексеевич Тищенко, внук Платона Тищенко, первого комиссара земледелия Милость-Куракинской волости Таганрогского округа области Войска Донского, в 1918 году замученного в городе Таганроге белой контрразведкой.

Похоронили Алексея со всеми воинскими почестями, над его могилой прогремел оружейный салют. Товарищи по оружию поклялись не жалеть жизни для того, чтобы скорее изгнать врага с родной земли. Память о героях, павших за Родину, не померкнет никогда, говорили они. Смерть немецко-фашистским захватчикам!

И свое слово воины сдержали.

Село Ряженое. Не узнать его. Летом оно утопает в зелени садов. На месте бывших развалин поднялись современные кирпичные дома, в которых в достатке живут труженики колхоза «Мир».

Возле здания Дома культуры, в парке, на средства ряженцев воздвигнут мемориальный комплекс. Здесь похоронены те, кто освобождал село в грозные годы Великой Отечественной войны. На плитах высечены имена бессмертных героев.

Поклонись им, товарищ! Низко, от всего сердца. Они сделали все, не пожалели себя в суровой борьбе, чтобы жилось тебе сегодня светло и радостно.

СТАРЫЙ ДРУГ

На сердце сразу легче,
Уходит прочь недуг,
Когда при теплой встрече
Обнимет старый друг.
Со мной на фронте рядом
Ходил во все бои.
И горести он знает,
И радости мои.
Был тяжело я ранен —
Он вынес, спас меня,
За что ему обязан
До нынешнего дня.
Не обольщался славой.
В кичливость не впадал
Объанных обещаний
Ни разу не давал.

Обид в карман не
складывал,
И злобы не таил.
Ошибки не оправдывал,
Ругал, но не корил.
Не разделяет сплетен,
Ни лжи, ни клеветы.
А если трудность
встретит —
Не побежит в кусты!
На сердце сразу легче,
Уходит прочь недуг,
Когда при теплой встрече
Обнимет старый друг!

Д. СКОРОХОДОВ,
ветеран войны.

Д. Фесенко

БЕССМЕРТИЕ

(Продолжение. Начало в № 137).

КОМСОМОЛЕЦ Алексей Тищенко в армии попал в разведку. Он смело ходил на самые опасные задания, с честью выполнял их, доставляя командованию важные сведения о противнике.

Боевое крещение Алексей получил под Ростовом. Довелось ему сражаться и за родное село Ряженое, которое фашисты превратили в сплошные развалины.

Но сломить веру народа в победу враг был не в силах.

* * *

...Тищенко Корней сделал свое убежище в гуще прибрежного лозняка, в котором начал скрываться для осторожности в последние дни. Вчера новоиспеченная «власть» во главе с Иосифом Волоконцем приступила в селе к своим «обязанностям». Началась слежка за подозрительными лицами. Дом бригадира Корнея в первую очередь был взят на учет.

Вскоре старика вызвали в управу, которая находилась в помещении бывшего сельсовета. Староста, кусая гнилыми зубами конец карандаша, зло глинул на вошедшего и спросил, куда тот спрятал хлеб. Но тогда от старика это самозванное «начальство» так ничего и не добилося, хотя и грозилося исполосовать шомполом, как собаку.

* * *

День еще только начинался, но столько грохота, шума было на улицах, что Корней вскочил, выпрямился во весь рост и внимательно стал смотреть.

Через мост двигались машины, орудия, лязгали гусеницами танки.

Корней был старым воякой (воевал с немцами в первую мировую), но ему впервые пришлось видеть в своем селе натуральный бой. Начался он перед самым заходом солнца. В Ряженом, поднимая фонтаны дыма и огня, рвались наши снаряды. Со стороны Каменки ворвались в село советские танки. Фашисты были выброшены на правый берег реки Миус.

Более двух суток горстка отважных сдерживала натиск превосходящих сил врага, который стремился захватить село и закрепиться на удобном левобережном плацдарме. В отдель-

ных местах бой разгорался за каждую улицу и каждый дом. Несколько раз Ряженое переходило из рук в руки.

Тяжелым немецким снарядом снесло дом Романченко Якова Моисеевича. Другой снаряд разорвался рядом, в сарае-чике, подняв тучу пыли и черепичных осколков, третий — под шелковицей. Дерево, как бы сопротивляясь, тихонько начало валиться, потом с треском легло на землю, охваченное пламенем.

Бой утих поздно ночью. Бойцы, выдержавшие испытание огнем, поправляли разрушенные окопы и где попало устраивались на отдых. Самые неутомимые, несмотря на усталость, собирались в укромных местах, рассказывали разные смешные истории, шутили, смеялись.

Бойцы в серых шинелях уже тогда твердо верили, что враг будет разбит, что за все злодеяния на великой русской земле он расплатится своей кровью сполна.

По всему фронту разнеслась весть о подвиге командира 7-й роты 71-го полка 30-й стрелковой дивизии коммуниста В. В. Есауленко. Он погиб геройской смертью в схватке с фашистами в районе села Ряженое 28 января 1942 года. Ему первому в дивизии было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

...Корней Семенович тоже погиб в 1942 году. Он был схвачен по доносу и замучен в гестапо в городе Таганроге. Через несколько месяцев после его смерти семье вернули изношенную одежду отца. В ней дома нашли лоскуток, на котором кровью рукой Корнея было начарапано три слова: «Отомстите за нас».

* * *

Фашистский «Миус - фронт», о котором хвастливо говорили немцы, что он «нерушим», рухнул под натиском советских войск в августе 1943 года. Были освобождены от врага Таганрог, Матвеев Курган — последние стратегические пункты Ростовской области. Началось победоносное освобождение Донбасса.

Это была расплата.

Но до светлых дней мира было еще далеко.

(Окончание следует).

СУББОТНЯЯ СТРАНИЧКА

Жителю села Ряженое Денису Павловичу Фесенко 81 год. Он участник гражданской войны, член КПСС с 1932 года, персональный пенсионер. На фронте был ранен, контужен. Перед Великой Отечественной войной работал председателем сельсовета, занимался эвакуацией скота на Урал и там возглавлял колхоз.

После освобождения района от немецко-фашистских захватчиков Денис Павлович возвращается домой, становится председателем райсоюза, потом — председателем сельсовета, председателем сельпо.

Прошли годы. Выросли дети. Трое из пяти живут в селе Ряженое, работают. Дед живет с внуком. Свои воспоминания об увиденном и пережитом собрал в две толстые тетради. «Комсомольцам и молодежи посвящаю» — четко выведено на первой странице.

Сегодня мы начинаем знакомить читателей с отрывками из воспоминаний ветерана партии и труда.

Д. Фесенко

БЕССМЕРТИЕ

С КВОЗЬ мутную утреннюю мглу с грохотом несся пассажирский поезд. В третьем вагоне ехали в Ростов призванные в армию Олег Матрешин, секретарь комсомольской организации колхоза «Ультиматум» Алексей Тищенко и другие односельчане.

Позади — шумные проводы, объятия с родными, слезы. Алексею четко вспомнилась вчерашняя давка у вагона, возгласы «Возвращайтесь с победой, сынки». Где-то рядом плакал ребенок. Алексей рванул за плечо не соблюдавшего очереди бородача с моложавым лицом, выхватил из-под его ног девочку годиков трех-четырёх, передал ее в руки растерявшейся матери.

Вскоре поезд набрал ход...

Шли на фронтах жестокие, кровавые бои. По дорогам тянулись на восток гурты скота с Украины и Молдавии. Не покладая рук, работали люди на оборонительных сооружениях, чтобы остановить врага.

Наступили самые трудные и тревожные дни для жителей Ряженского сельсовета. Скот был отправлен в глубь страны. В опустевших дворах с воем лаяли собаки. Слышались сильные взрывы со стороны Таганрога. Столб пламени и черного дыма окутал элеватор на станции Матвеев Курган.

Последний гурт скота уходил из колхоза «Ультиматум». Провожать его вышло много колхозников. Бригадир Корней Семенович Тищенко, родственник первого комсомольца села Алексей Тищенко, и старший гонщик Фомененко поглядывали все время в сторону горевшего элеватора.

— Жалко, хлеб горит, — Корней сжал кулаки, закрипел от ярости зубами. — То ведь золото наше, жизнь наша...

Фомененко подошел к старику, понимая, положил руку ему на плечо, успокоил:

— Семеныч, не оставлять же хлеб врагу!

Они по русскому обычаю расцеловались. Корней сказал, что-

бы тот берег в дороге колхозный скот пуще глаза.

За перевалом Фомененко оглянулся. Под правобережным холмом за рекой Миус в красных лучах заходящего солнца лежало его родное село Ряженое. Там прошли детство и юность. Оттуда уходил он служить в Красную Армию. После гражданской вернулся домой. Построил с тяжелым трудом хатенку, обзавелся хозяйством, пошли в семье дети. И вот теперь с болью в душе он оставил жену, детей, любимый вишневый сад. Что с ними будет?

Обо всем этом с горечью думал Фомененко по дороге в Политотдельское.

Тищенко Корней не совершил в своей жизни ничего большого, героического. Он был обыкновенным крестьянином того времени. Честно работал, честно жил, зарабатывая для семьи кусок хлеба, растил детей.

Но мирной жизни, которая становилась на ноги, звенела песней, помешали фашисты.

Теперь Корней Семенович, как раньше в поле, поднимал колхозников рыть окопы и оборонительные сооружения у Воровского шляха, был неутомимым энтузиастом в этом деле.

С первых дней войны ряженцы активно включились в создание фонда обороны Родины, чтобы помочь героической Красной Армии быстрее разгромить полчища немецко-фашистских захватчиков. К 7 сентября 1941 года одними из первых в районе внесли свои средства в создание этого фонда — 800 рублей домохозяйки, проживавшие на территории Ряженского сельсовета. Кроме того, они, писал в то суровое время в районной газете управляющий отделением Госбанка В. М. Абрамичев, «приобрели и послали в действующую Красную Армию на 500 рублей подарков для бойцов и командиров Красной Армии».

Так село помогало фронту. (Продолжение следует).